

Маму Вызывали?

Риша Вольная

Риша Вольная

Маму вызывали?!

«Автор»

2026

Риша Вольная

Маму вызывали?! / Риша Вольная — «Автор», 2026

Жизнь такая интересная штука. Однажды под Новый год пришлось заменить подругу в качестве водителя. Сначала всё шло хорошо, и мне ничего не грозило, а потом, как в сказке: одна милая плачущая принцесса, которой просто язык не поворачивается отказать, один хронический олигарх и нянька в виде седеющего одуванчика. Взять их всех на воспитание? Да не вопрос! Так и хочется спросить Маму вызывали? От автора: История Катерины из романа "Неприятности по спецзаказу", где живёт история встречи Жени и Матвея) Истории о разных героях, можно читать отдельно)

© Риша Вольная, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Маму вызывали?!

Глава

Пролог

Я как-то не ожидала, а потому в первую минуту растерялась.

Нет, это, конечно, обычная реакция для нормального мужика. Вот хотя бы для таких, как Беркут и всей его строительной бригады, но, чтобы Пушной?! Этот олигарчонок?

Но мне не показалось.

Марк, который уже ни разу не Олегович, смотрит волком то на меня, то на букет шикарных роз, нелепо торчащих своими колючими ножками и сломанными бутонами из мусорного ведра.

Жалко до слёз. Цветы.

- Пушной, ты совсем опушился что ли? Розы-то в чём виноваты?

- В том, – прорычал мужчина, концентрируя своё бешенство теперь только на прекрасной мне.

- В том, что стоят тут и пахнут? Да?! – помогаю ему с логикой ответа, но сама тоже завожусь.

Ну, козёл же! Сам-то букетов мне не дарит, а тут от чистого сердца принесли... и та-дам! В ведро! Ууу! Копать-хоронить, как в том мультике у Аришки.

- Да! Стоят!

Всё! Подписал-таки приговор себе, голубчик! Сейчас-то я его пёрышки повыверну!

- Марк, а не пошёл бы ты?! А? Немного ли на себя берёшь? Я к тебе в рабство не нанималась! Ты сам попросил, а я великодушно согласилась побыть временной мамой Аришки. Аришки! Не твоей мамой или ещё кем-нибудь! Ты из роли-то не выпадай, пожалуйста, а то...

- А то что? – наглеет олигарчонок и наступает на меня. – Что, Катюш? Побежишь докладывать Аришке истинную причину своего присутствия рядом с ней?

Кухня в его доме, конечно, большая, но не бесконечная. Жаль. Через пару моих отступных шагов я упираюсь поясницей в кухонную стойку, но от его вопроса кровь резко вскипает, а потому отступать больше не хочется. Теперь только крушить!

Да, я не мать его дочери, но с ней рядом я не играю. Не требуется. Нам с ней и так здорово.

- Ах ты, зверьё пушковое! Охренел? – спускаю пусковой крючок злости, и под руку что-то попадает.

Тарелка. Да зашибись! Вечер мне начинает очень нравиться! И ещё больше нравится, когда я понимаю, что посудина, полетевшая в Марка, пустой не была. Макароны и остатки густой томатной подливки, как кровь, стекают по мужскому лицу, капают с волос на белоснежную рубашку.

Мы оба замираем. Я от радости короткой, но победы, а он – от шока моей выходки. На звон тарелки, разбившейся о кафель пола, никто не обратил внимания.

- Ну, ты попала! – рявкает Пушной и кидается в мою сторону с перекошенным от злости лицом.

Но я-то подготовилась! За моей спиной целая стопочка грязной посуды, которую няня собрала после ужина, но загрузить в посудомойку не успела. Как удачно!

- Да никогда! – и в Марка полетела следующая тарелка, и стакан, и вилка.

Я чувствовала себя как настоящая валькирия перед всемирным злом. Одна проблемка... олигарчонок, несмотря на свою тщедушность и заторможенность, оказался очень изворотливым гадёнышом. Все снаряды мимо!

- Бестия кудрявая! Угомонись! – командует Марк сквозь сжатые зубы и как-то в раз ловит не только мои запястья, но и всю меня зажимает в край столешницы.

- Сам придурок, Пушной! – не сдаюсь этому нахалу, чья малахольность, к моему несчастью, оказалась мнимой.

Я не то что приёмы с самообороны применить не могу, у меня просто сдвинуться с места не получается. В моём арсенале остаётся только мой рот с его пафосными речами.

- Ну и что!? Показал тем самым, кто в доме сильный? Кто хозяин? – выдыхаю ему прямо в лицо, которое так непривычно близко, что хочется зажмуриться.

Слишком ярко горит взгляд напротив. До мурашек вдоль позвоночника.

Марк зло смотрит и ещё крепче держит. Его тело я чувствую лучше своего. И от собственной беспомощности бешусь ещё больше.

- Что молчите, Марк Олегович?! Как обычно, язык в одном месте застрял, когда дело до объяснений дошло? А?

И кажется, я хотела добавить ещё что-то про его невыносимый характер, когда его жёсткий рот вцепился в меня хваткой бульдога...

Так нет же!!! Даже не в губы! Классический приём заткнуть девицу поцелуем, но и тут полный облом!

Глава 1

Катерина

Предновогодняя суета в офисе убивала не только мои нервы, но и ноги на высоких каблуках. Но я не жаловалась.

Конечно, жизнь нашего офисного планктона архитектурного бюро кардинально изменилась в лучшую сторону с прибытием Соловейчик Евгении. Сначала ландшафтный дизайнер Женя прибыла в штат сотрудников, а спустя три месяца перешла в штат супруги босса, практически минуя стадию невесты.

Мы всем коллективом были рады. Лично я, секретарь нашего босса Мирского Матвея Романовича, готова была песок целовать, где ходила эта святая девушка. Теперь мой вечно нервный и недовольный начальник-педант был занят не нами и собой, а всецело своей женой и её нерастраченными энергоресурсами. Просто кайф!

Именно поэтому я, не жалея ног, помогала Евгении готовить наше архитектурное бюро к встрече Нового года.

Едва закончила крепить к стенам главного холла блестящие снежинки, как появилась чета Мирских: Матвей Романович с лёгкой улыбкой на губах и розовощёкая от мороза Женя.

Она быстро и гордо шагала вперёд, явно чем-то недовольная. Её животик, уже заметно выпирающий через свитер в распахнутом пальто, кажется, подпрыгивал вместе с резкими взмахами его будущей мамы.

- Нет и нет, Матвей Романович. Ни за какие дары этого не случится! – поставила ультиматум и развернулась всем корпусом ко мне. – Катюша, если не занята, забеги, пожалуйста, ко мне чайку попить. Дело есть.

- А я? Можно мне тоже на чай? – смиренно подал голос начальник.

- И, Катерина, не бери с собой никаких левых оборотов. Я в гневе.

Она грозно утопала в свой кабинет, а я бросила вопросительный взгляд на Мирского.

- Я попросил сократить время её рабочего дня, а в идеале и количество рабочих дней в неделю. На её сроке уже в отпуск по беременности пора.

- А ваша жена?

Матвей Романович вздохнул.

- Сказала, что вместо неё со мной будет спать Плющик.

Я поморщилась. Плющ – это ёж, домашний питомец Мирских.

- Жёстко, однако, она с вами.

- Ага, ну да пусть всё обдумает.

Босс ушёл к себе, а я тут же, пока свободна, направилась к Жене.

- Катюш, у меня, а точнее, не у меня, а у Машки к тебе огромная просьба.

Мария – теперь наша общая подруга.

Девушка, что всегда в поиске... и неважно чего. То она искала мужа, потом рыбку и лучшие шпильки на свете, а теперь у неё бзик на необычные профессии. Вот в данный момент Машка работает водителем в агентстве по аренде машин «Автолидер». И вот тут она даже задержалась уже больше, чем на полгода.

- Даже боюсь представить.

Мирская весело хмыкнула. Мы обе знали эту фею приключений.

- Она вчера ногу потянула, упав на ровном месте. А завтра у неё смена. Пропускать никак, ибо больничный был недавно, а отгулов не осталось. Начальник сказал, что ещё один косяк, и он отдаст её на растерзания главному, а тот славится пытками мозга через ухо с последующим увольнением.

Кажется, я всё поняла.

- Значит, я на замену?

- Ну да. Я бы сама, но боюсь вот с этим рюкзаком спереди, – и она выразительно ласково погладила свой живот. – Я за Машку точно не сойду. Да и водишь ты отлично, в отличие от меня.

Мирская получила права месяц назад, и теперь шеф крестится украдкой перед поездками.

С Женей за рулём как в том анекдоте: А вы когда в город поедете? – Завтра в восемь. – Спасибо, я тогда завтра утром дома останусь.

Делать нечего. Придётся выручить. Кивнула подруге.

- Отлично! Вы с ней по комплекции похожи, поэтому униформа хорошо сядет. Созвонитесь, чтоб самим договориться о подробностях встречи и подмены.

- Есть, босс, – с улыбкой отдала честь и даже щёлкнула каблуками.

- Катя, ну ты чего... какой я тебе босс. Скажешь тоже. Даже не шути так.

Спорить не стала, но лично мне нравилось такое начальство, не то что у Машки. Кошмарики.

А теперь чай. С вкусняшками.

Марк

Я опаздывал. Категорически. И просто по-свински.

У Аришки вечером первый новогодний утренник, а мне до этого момента ещё надо свершить миллион дел и исключить все помехи моего там присутствия.

- Марк Олегович, вот ещё эту папку, и вот ... вы забыли платье дочери.

Секретарь едва успевает просунуть вещи в закрывающиеся двери лифта. Боже, ну точно! Платье! Мать божья!

- Марк Олегович, машина вас уже ждёт, – срывая горло, кричит Олеся.

Сам я машину не вожу, умею, но не люблю. Только вот мой личный водитель умудрился заболеть за неделю до Нового года. Даже не знаю, кого в этой ситуации следует больше пожалеть?

Пришлось воспользоваться услугами наёмного транспорта через агентство «Автолидер», которое являлось одним из других моих дочерних предприятий. Они возили наших спонсоров, членов руководства, гостей. Всё всегда было на высшем уровне, но ...

Мне было некомфортно. Я люблю постоянство и однозначность.

Спустился вниз и едва вышел из фойе кампании, как декабрьский ветер едва не сбил меня с ног. Пакеты вместе с чехлом, где было платье, взлетели, путаясь между ног и закрывая обзор впереди.

- Марк Олегович Пушной? – мелодичный женский голос раздался по ту сторону баррикады.

- Да, а вы...

- Такси вызывали?

- Я заказывал машину, – педантично поправляю, но мне в действительности не до манер речи моего водителя. Я опаздываю.

А водитель... девушка?!

На секунду замер, даже перестал бороться с самовольными пакетами. Их всё равно даже уволить нельзя...

- Конечно, Марк Олегович. Давайте ваш ... багаж.

Как по взмаху волшебной палочки, промелькнувшие женские ладошки умили бешеные пакеты, и я остался только со своим портфелем в руке.

Девушка в униформе моей фирмы быстро оббежала машину и стала укладывать вещи на заднее сиденье.

Я же бросил короткий взгляд на запястье, где мои золотые буквально орали матом: «Марк, бросай выпендриваться и садись скорее в тачку! Времени искать другого водителя просто нет!».

Нет. Едва протянул ладонь к ручке дверцы, как тёплые пальцы скользнули по моим, отталкивая их от холодного металла.

- Прошу вас, Марк Олегович. Ветрено сегодня, а вы в одном костюме. Ещё заболеее, – и, натянув козырёк рабочей кепки посильнее на глаза, девушка замерла, открыв для меня заднюю дверцу.

Боже! Почувствовал себя инвалидом, которому уступили место в переполненном общественном транспорте.

Господи, почему заболел мой водитель?!

С силой переставил ноги и занял положенное мне место. Ещё несколько мгновений, и мы тронулись, оставляя мою раздавленную мужскую гордость на асфальте перед главным офисом.

В тепле голова начала думать быстрее и чётче, а потеря гордости уже не так трогала. Надо помнить, что мы живём в век эмансипации и ещё какой-то хрени, что нам толкают с каждого экрана.

Тем более манера вождения моего водителя, как и расслабленность её милого профиля, не внушала опасений.

Девушка явно не путает педали и точно знает, что такое руль. А ещё я вспомнил тот факт, что я как-то видел этого «нестандартного» водителя, что не раз обслуживала людей из основного филиала компании. У меня, как это модно говорить, фотографическая память на лица, да только сегодня за рулём совсем другая мордашка. Неужели пополнение штата?

- Мария, – наконец-то вспомнил простое имя девушки. С именами моя память не так хорошо дружит, как с лицами их носителей.

Она же не отозвалась, продолжая лавировать в предновогодних пробках.

- Мария! – позвал громче, внимательно наблюдая за её реакцией.

Девушка нервно дёрнула плечом и натянула кепку на глаза.

- Да, Марк Олегович? Извините, отвлеклась.

- Мария, а вы знаете, кто я такой?

- Конечно, – она мило улыбается, словно я придурок. – Пушной Марк Олегович, который заказал машину в фирме «Автолидер», что как раз предоставляет услуги найма или аренды автомобилей любых марок высшего качества.

- Отличная реклама вашему агентству, – похвалил её. – И это всё?

Мария нервно прикусила щёку изнутри и снова поправила кепку, словно желала буквально залезть в неё с ногами.

- А что ещё? Телефон вашей компании вбит в заказ, номер наизусть не запомнила. А надо было?

Мы встали в пробке. Двойное разочарование.

Времени и так в обрез, так ещё и водитель, кажется, подставной, раз собственного генерального даже по фамилии не знает. Ну, с последним пунктом-то я как раз в силах разобраться, не выходя из машины.

- Нет, запоминать не надо. Просто у меня возникли такие вопросы, ибо вы не Мария. Можете снять эту кепку и перестать меня раздражать её ежеминутным дёрганьем.

Глава 2

Марк

- Вы можете называть меня Марией, Машей или как-то ещё на свой вкус. Так сказать, желание клиента для нас закон.

Кепка полетела на пустое пассажирское сиденье, являя мне копну тёмно-русых волос-пружинок. Очень красивых, как в принципе и сама барышня.

- Теперь быстро и чётко. Зачем и почему? – сухо начал я допрос, в которых равных мне нет.

И это не мои слова, а любимое общественное мнение моих сотрудников.

Мы намертво застряли перед перекрёстком посреди центра, поэтому девушка развернулась ко мне лицом. Красивая бровь в ответ на мой наезд скептически изогнулась. Мол, боялась я вас, как тот слон собачку из известной басни.

- Вам не идёт эта кепка, – вырвалось у меня прежде, чем подумал, что я несу и вообще, это я жду ответы на свои вопросы.

- По порядку, Марк Олегович. Моя любимая подруга Мария вчера неудачно сходила в магазин-упала во дворе дома на тонком льду какой-то лужи, по запаху от естественных выделений крупной собаки.

- А размер собаки вы тоже по запаху определили? – по непонятной мне причине я снова принялся ёрничать.

Может потому, что она так искусно бровь заламывает, когда молча возмущается.

- Нет, Марк Олегович. По размеру. Возьмите на заметку.

Кивнул, напрягая губы, чтобы те не поползли в улыбку. Придурок.

- Так продолжу. Мария упала и повредила ногу. Растяжение. Управлять автомобилем она в ближайшие пару дней точно не сможет. А эта работа ей очень нравится, и не выйти, это значит попасть в немилость её вредного работодателя. Я вас очень прошу сохранить этот небольшой секрет. Я прекрасно вожу с пятнадцати лет. Стаж уже приличный.

- А на вид вы очень молоды.

- Только на вид, Марк Олегович. Увы и ах. По паспорту я давно не девочка, но зрение и реакции у меня отменные. Не переживайте.

И снова эта профессиональная улыбка, где совсем не участвуют глаза. Моя секретарь также улыбается.

- А насчёт кепки... это неприлично так хамить даме преклонных лет, поэтому для восстановления чувства справедливости скажу, что выбранное вами платье для ребёнка просто ужасно.

Снова холодная улыбка и она развернулась обратно.

- А это и не я выбирал. Моя секретарь.

- Сочувствую тройне.

Нахмурился, никак не в силах найти ещё два пункта её сочувствия, кроме очевидного-плохое платье.

- Может быть поясните? Просто неМария?

- Как пожелаете, Марк Олегович.

- Желаю.

- Во-первых, грустно, что, я так понимаю для дочери, вы не удосужились купить платье самостоятельно. Во-вторых, у вашего секретаря ужасный вкус. В-третьих, малышка наверняка расстроится, но вам скорее всего об этом не скажет.

Вот как! У меня даже очевидный пункт не совпал.

- Она точно не скажет.

- Ну вот! – с ликующей ноткой в голосе отчеканил мой водитель, и мы резко перестроились в крайнюю правую.

- Нет, вы не так меня поняли. Моя дочь... она почти не говорит.

Хмурый взгляд светлых глаз поймал мой через зеркало заднего вида.

- А сколько ей?

- Скоро четыре.

- А в чём причина?

- Ну, вариантов много от психологов, логопеда, неврологов, родственников и прочих сердобольных, но правду знает только она.

- М-да, знает лишь та, что молчит,- грустно подвела итог девушка. – Но вы не переживайте, Марк Олегович. Она ещё совсем малышка и всё наладится. Я уверена. Вангую вам.

И в её, кажется, серо-голубых глазах тёплая поддержка. Искренняя.

- Но платье смените. Обязательно.

Тяжело выдыхаю. Наивная такая... эта дама преклонных лет, что на вид больше двадцать с хвостиком не дашь. Времени то нет...

Расстроено смотрю в окно, а в салоне тишина словно давит на меня своей недосказанностью. Красивый голос у этой «не Марии».

Вспомнил, что так и не услышал её настоящего имени. Открываю рот для вопроса, но на глаза попадает огромный торговый центр, и потому говорю совсем иное.

- Паркуемся перед торговым центром.

- Марк Олегович, но у меня иной конечный пункт вашего маршрута.

- Значит меняем.

- Я не могу.

- Можете. Так сказать, у нас с вами будет личный договор – вы мне помогаете выбрать платье для дочери, а я обещаю сохранить вашу тайну с подменой.

Перед самым собой я действительно могу оправдать этих девиц, а больше ни перед кем не придётся.

- Ой, Марк Олегович, ну почему всегда всё так сложно с вашим полом.

Она морщит нос, но паркуется. На вопрос не отвечаю, ибо там сплошное утверждение. Да и времени ответить перед ней за весь мужской род у меня просто нет.

Мы быстро дошли до здания. Её пружинки-волосы бешено летали от порывов ветра, успевая даже пару раз хлестнуть по моему лицу.

- Боже, какой ужасный ветер, – негодуя высказалась девушка, но уже через минуту деловито осмотрелась вокруг.

А ещё через минуту её пальчики уверенно подхватили мой локоть и потащили к эскалатору.

- Нам на второй этаж, – сухо и по-деловому пояснила мне, но пальцев не убрала, словно я замышлял как минимум побег.

В царстве юбок, блёсток и бантов я сразу потерялся. Можно и побег.

Я мальчик, точнее мужчина, до корней моих волос. Я умею раздевать женщин, но одевать и тем более трёхлетних малышей ... не моя специализация.

- Так...так... ага. Нам сюда.

И снова я несусь за девицей в униформе водителя – тёмно-синий брючный костюм, белая рубашка с синим в полоску галстуком, чёрные туфли и грива кудрей до середины спины.

Перед глазами только мелькали юбки, но я обречённо смирился. Вот почему-то был уверен, что Кудряшка всё сделает на «отлично».

Кудряшка ... уже и прозвище дал, не узнав даже имени. Надо бы спросить!

- Так, а какой у вашей дочери рост и размер обуви?

Строгий взгляд выбивает меня из колеи. Да как так? Это я президент компании и это я умею взглядом управлять толпой...

- Марк Олегович? – торопит меня Кудряшка.

- Я не знаю.

Смотрит мне прямо в глаза, и я представляю как там горю на костре святой инквизиции «худший отец года».

- Хорошо. Сейчас решим проблему. Как выглядит ваша дочь, хоть знаете?

- Конечно, – надменно рычу, ибо это уже оскорбление чистой воды. – А вам, не Мария, не помешало бы фильтровать вопросы.

- Ну мало ли... – никак не реагируя на мои грозные рычания, девушка выводит меня из детского магазина, снова оглядываясь вокруг. – А описать сможете? Или сравнить?

- Да хоть нарисовать по памяти!

И снова её рука впивается цепкими ногтями в мой локоть, и мы вихрем несёмся через холл в праздничном украшении к детской игровой зоне.

- Вот! Покажите мне, кто из детей похож на вашего, – широким взмахом руки указывает на играющую детвору. – Выбираем девочку.

Этот очередной смелый «подзатыльник» злит неимоверно, но ответить на дерзость мне не дают. Девушка толкает в сторону площадки, а потом выразительно смотрит на воображаемые часы на своём запястье.

Вот же... стервочка.

Это действительно сложно, что хочется материться, так как на вид они все одинаковые. Но я напрягаясь и нахожу парочку девочек примерной комплекции.

- Вот вроде бы...

- ВРОДЕ БЫ, – прозвучало как очередное обвинение в моей родительской непригодности. – Ну, хорошо, что хоть два варианта.

Её бровь строго изогнулась, транслируя в воздух немое возмущение.

- Бедный ваш руководитель, – сетует Кудряшка, пока зачем-то тащит меня прямо на детскую площадку. – Вы же производите ткани, сотрудничаете с модельерами, в общем-то творите красоту, но лично вы, Марк Олегович Пушной, наверное, станки обслуживаете. Хотя нет! Больно костюм у вас дорогой и вид руководящий. На вас технический отдел, ибо гайки крутить тоже нужно иметь талант точных наук. А то вроде бы..., может быть и всё... писец массовому производству.

Барышня явно с не знает с кем и о ком речь ведёт, но и я не спешу её поправить. Это как говорится, независимое экспертное мнение... и оно новое. И хотя это новое явно с негативом, но стало как-то любопытно продолжение... которого не было.

- Ой, девочки, спасите, пожалуйста. Срочно крестнице нужно новое платье и туфельки в подарок. Вот прямо очень.

Кудряшка что-то воркует маме одной из выбранных мною девочек. Я же теряю нить за нежным журчанием женского голоса.

И вот мы уже четверо – я, Кудряшка и мама с ребёнком снова в магазине с платьями.

Полёт юбок, охи, вздохи, повороты, и вот уже в ход пошли туфельки и банты. Кудряшка подлетает ко мне и тихо шепчет на ухо.

- А вы финансово как? Стеснены в средствах?

Просто отрицательно мотнул головой, не в силах прокомментировать ответ. Она довольно улыбается.

- И себе за помощь подобрали подарок?

- Марк Олегович, не смешно. Юмор у вас на двоечку.

Хочу сказать, что я вообще-то не шутил. Только Кудряшка, как и её пружинки-волосы, ускользали в сторону, но через минуту вернулись.

- Это быстро оплатите.

На стойку с кассой, где я в сторонке и обитал, легли две конфеты-карамели в виде тросточек и большой белый бант в стразах. Кудряшка вновь испарилась между стойками.

- Карта или наличными? – невозмутимо уточнила консультант, которая тоже перестала беспокоить эту энергичную девушку в костюме.

- Карта.

Голос-ручек «не Марии» сформировался за моей спиной. Покупки исчезли с прилавка.

- Вот, Маргарита, огромное вам спасибо. Вы нас с малышкой так выручили. Вот небольшие презенты для Евы. Спасибо, принцесса.

Я развернулся, вымученно улыбаясь всем сразу. Да, это дерьмо! Шопинг меня убивает!

- Да, спасибо вам большое, - всё же поблагодарил женщину, так как дочь то всё-таки моя.

- Не за что. У вас такая милая жена, что мы и сами не поняли как на это согласились.

Взаимно. Я тоже не понимаю, как дело, начатое мной, приняло такой оборот, где я лишь его деталь. Муж с платиновой картой.

Хотя в принципе, мне не за что жаловаться. Сам бы я потерял ещё больше времени.

Женщины распрощались как столетние подруги, и едва мама с девочкой скрылись за углом, Кудряшка вновь приняла деловой вид.

- Мы берём это. Образ зайчика в год кролика будет очень актуальным.

На прилавок легко белое с блеском и меховой опушкой по воротнику и подолу платье, белые гольфы с маленькими бантиками и туфли.

- У вас же нет тематики праздника? – вдруг серьёзно уточнила Кудряшка.

- Нет, вроде. Я не в курсе.

Снова бровь изогнулась, но девушка тут же вернула внимание к консультанту, что начала паковать вещи.

- Ой, нет... не надо в этот пакет. Это скучно и совсем непразднично. Никакой фантазии.

Кудряшка прищурившись изучала стену с упаковочными пакетами за спиной продавца.

- Вот! Давайте вот ту большую коробку. И обязательно переложите каждую покупку вон той серебристой бумагой, чтобы нижний слой не было видно.

Консультант даже заулыбалась.

- О! Это будет чудесно, – подтвердила девушка, вытягивая с верхней полки большую шляпную коробку.

Через пять минут под зорким контролем Кудряшки всё было готово. И даже красивый бант из атласной ленты и тонкой нити мишуры поверх крышки.

- Всё. Я удовлетворена, – радостно выдохнула она, подхватывая подарок на руки. – Можем ехать. Хотя...

Она снова затормозила, а я был готов завывать волком на полную луну. Я спешил и устал, а эта ...

- Какие красивые пушистые заячьи ушки! Нам тоже такие надо!

НеМария возвращается к кассе и копается в коробке с ушами. Я вяло зависаю ближе к выходу. Хочется выпить... и чего-то покрепче и побольше, так как нервы в последнее время ни к чёрту.

- Девушка, извините, а у вас случаем доставка покупок имеется? – снова волнуемый голосок моего водителя.

Консультант радостно кивает.

Боже мой! Хочу вставить решительное «нет», но ...

- Марк Олегович, – подлетает ко мне Кудряшка и доверительно шепчет мне в плечо, ибо до уха не дотягивается в силу своего скромного роста. Или это я слишком высокий. – Вы не нервничайте. Дочь у вас сейчас где и с кем?

- Ариша дома. С няней.

Не нервничать! Легко сказать, когда тут сплошные раздражители!

- Здорово! Пусть это будет подарок от Снежной феи. Снежинки! Да!

Дальше меня уже никто не слушал. Девушки активно выбирали открытку и писали поздравления. С меня потребовали адрес, звонок няне с предупреждением и очередную оплату.

Думал, умру, но Кудряшка очень быстро всё оформила со всеми рекомендациями лично в лицо парня-курьера.

- Вы же сейчас не домой? – вдруг уточнила она.

- Нет. Мне в деловой центр.

- Вот! Точно! Мы же туда и ехали. Пока вы будете завершать дела, ваша дочь получит свою волшебную посылку.

Это логично. Заодно они успеют собраться, а мне только останется забрать, отвезти и поприсутствовать на утреннике в частном садике.

За мыслями не заметил, как мы оказались на улице. Ветер немного стих, но теперь небо затянуло серыми почти до земли тучами. Будет снег.

- Будет снег, – мои собственные мысли вдруг радостно прокомментировала Кудряшка, запрокидывая голову к небу.

Снова залип на красивом лице.

- Вы хороший организатор. Где и кем работаете? – немного грубовато сменил тему.

Романы с незнакомками не входят в список моих дел ни в этом году, ни в следующем.

- Марк Олегович, сегодня я работаю только с вами. Прошу вас в салон. Пробка совсем небольшая, так что домчимся быстро, – тоже сменила тему.

Действительно, а какая мне разница кто она?

Ехал, украдкой подглядывая за своим водителем. Никак не мог перестать!

- У вас тоже есть дети?

- С чего такие мысли, Марк Олегович?

Мимо.

- Ну, вы просто хорошо знаете, что любят маленькие девочки.

- Ну, это же логично. Я тоже когда-то была девочкой трёх лет, и память у меня хорошая. Или вы думали, я сразу родилась дамой преклонных лет?

Она снова дразнила меня, и её серо-голубой взгляд в зеркале заднего вида сверкал озорством.

Представил Кудряшку маленькой. До чёртиков милое и озорное создание.

- Вы были непоседой.

- А вот и ошиблись. Крайне серьёзным ребёнком. Вот прямо как вы сейчас.

Хмыкнул. Я как раз такой с рождения. Аришка этим в меня пошла.

- Вот и приехали. Хорошего вам дня, Марк Олегович.

Вдруг понял, что не хочу уходить. Так глупо.

- Спасибо за помощь.

- Пожалуйста. Значит мы с вами в расчёте и без претензий?

- Конечно, особенно, если скажите, как вас зовут на самом деле.

Кудряшка развернулась ко мне и протянула руку.

- Ой, действительно. Приятно познакомиться. Катерина.

Я нежно жму тонкие пальчики девушки, повторяя её имя про себя, чтобы точно не забыть. Ей оно шло.

- С наступающим новым годом вас и вашу семью, Марк Олегович. Прощайте.

Она выдернула из моей руки ладошку и отвернулась.

Действительно мне пора. Подхватил свои подарочные пакеты и уставился на первое платье дочери. Оно в сравнении с новым было действительно ужасным.

- Ужасное платье, вы были правы.

Катерина только фыркнула. А я покинул салон, оставляя несуразную тряпку в машине.

Непроизвольно обернулся, когда дошёл до больших дверей-вертушки. Чёрный мерседес как раз влился в поток машин и исчез за поворотом.

А в голове звенел голос-ручеек: «Такси вызывали?!»

Глава 3

Марк

И снова трагедия!

Где мой ребёнок сидит на полу грустной кляксой, а я хочу с разбега впечататься головой в стену.

Что же сегодня, сука, всё так сложно?!

Да почему только сегодня, Пушной? Бери выше. Уже два года живём в жерле вулкана. Как рвануло однажды вечером, так до сих пор трясёт и поджигает мозги лавой.

- Аришка, ну ты чего? Ведь ты целый месяц готовилась. Танец сложный учила и слова.

Насчёт последнего, это я конечно зря. Мало того, что там одно слово «поздравляем», так и его дочь не особо желала говорить.

Моя малышка отрицательно качает головой, а я оседаю по стене холла на пол рядом с ней. Аккуратно заправляю упрямый локон за маленькое ушко и с надеждой смотрю на няню дочери.

Марина Алексеевна оживает и тут же кидается с пояснениями.

- Утром мы были в кино и встретили там двойняшек Гавриловых. Девочки сказали Аришке, что без мамы на утренник ходят только дурочки и никому не нужные дети.

Ох, мать перемать! Я бы этих Гавриловых всей семьёй в ссылку сослал. В Задзибабию. Навечно!

Женщина, глядя на мой явно звериный оскал, опасливо вжимается в арку, словно желает спрятаться за висящими по её краю искусственными еловыми ветками. Хотя умом я понимаю, нянька здесь точно ни причём. С этими детьми сладу никакого нет.

Выдыхаю и склоняюсь к Аришке.

- Дочка, ну, а как мы не поедem? А платье от этой ... Снежинки, что тебе сегодня пришло. Тебе понравилось?

Расстроенная малышка согласно кивает и даже добавляет свой ёмкий отзыв.

- Очень.

- Вот и отлично! Давай тогда поскорее нарядимся в него и туфельки и поедem на утренник.

- Нет.

- Ариша!

- Нет! – упрямо выдвинула подбородок и сложила руки на груди. – Только с мамой.

Чего?! Мля! Где я её маму то сейчас достану?! Как по мне, нет её и слава богу! Но я отлично знаю упрямство собственного ребёнка. Вся в мать!

- Ариш, любимая моя, ну, а я? Папа? Разве не подхожу?

Та серьёзно осматривает мой фейс, что старательно корчит улыбку, и отрицательно мотает головой.

Кажется, это тупик. Тупиковая ветвь эволюции моей семьи, где я главный тупень.

- Может кого пригласить? Вызвать? – осторожно шепчет няня Марина Алексеевна и снова прячет нос за выступ арки. Она в домике.

- Вызвать? Маму? – охренева ещё больше перепрашиваю у женщины.

Ну мало ли... мне на нервной почве почудилось. Галлюцинации и ещё какая-то ерунда. Но та подтверждает кивком.

У меня дома дурдом.

Куда мне позвонить?! В бордель? В бюро по найму мам, которое, ни одна сволочь на планете ещё не организовала?! Куда?!

Дед мороз, помоги! Я же был хорошим мальчиком все эти годы и ничего не просил!

От зычного звука дверного колокола вздрагиваем все. Красивый рождественский венок на двери тоже звенит тонким эхом своих маленьких колокольчиков. Рождественский звон, кажется, мать в детстве именно так его называла.

Спустя пару секунд все трое выразительно смотрим на входную дверь в паре метров от нас. Так-то мы никого не ждём!

- Марина Алексеевна, будьте добры, откройте, пожалуйста, дверь.

Женщина быстро засеменила на выход. Я же просто закрыл глаза и откинул гудящий череп на стену. Твёрдую и ровную, что не подушка, но лучше, чем ничего. Усталость активно давила на глаза.

- Такси вызывали? – голос-ручеек снова звенит, и эхом вторит от стен пустого холла.

Это всё! Клиника! Голос Кудряшки мне мерещится наяву.

- Марк Олегович, за вами машина приехала, – снова слышу хорошо поставленную речь Марины Алексеевны.

Открываю глаза и смотрю в сторону входа.

Катерина. Точно! Я же вызвал машину ехать на утренник в детский сад, а со встречи до дома меня подвез мой же спонсор, что оказывается, живёт через улицу от меня.

Девушка-Кудряшка всё в той же форме агентства стояла на пороге моего дома и улыбалась так, как если солнце вышло на седьмой день проливного дождя. Не мне, естественно.

Аришке.

- Привет, зайка, а где твои ушки? – неожиданно ласково начала она и, игнорируя меня, направилась к моей дочери.

Как-то даже буднично перешагнула через мои вытянутые на полу ноги и присела напротив Аришки.

Дочь с интересом смотрит на её кудрявую гриву и в ответ просто пожимает плечом. Чуда не случилось! Она не заговорила.

- А я, кажется, знаю, – загадочно продолжает Катерина и резко поднимается в полный рост. – Они от страха спрятались под хвостиком. Проверишь?

Кудряшка поворачивается к нам спиной, и я вижу белый меховой заячий хвостик у неё на попе, приколотый прямо к чёрным брюкам. Сверху на этом пушке висят те самые заячьи ушки, что Катерина выбрала в магазине для Аришки.

Дочь улыбается и снимает ободок.

- Ну, теперь я спокойна. Твои ушки на месте и можно ехать, – ласково продолжает играть роль Катерина, снова присаживаясь перед моей малышкой.

- Нет. Мамы нет.

Кудряшка несколько раз в недоумении хлопает ресницами, и наконец, смотрит на меня. Как-то так плотоядно, будто это я серый волк и ненароком вместо красной шапочки проглотил мать своего ребёнка.

Рассказать ей в минуту посреди холла нашу с Аришкой хреновую жизненную историю я точно не смогу. Я в принципе не мастак басни сочинять, а уж такой экспромт точно не потяну.

- Нет у нас мамы. Будешь ты за неё? Сегодня? Пожалуйста.

Сказать, что Катерина удивилась, это ничего не сказать! Я бы сам от такого предложения, поменяй нас местам, в осадок бы выпал.

Катерина

Очень хочется выкрикнуть в мужское лицо неприлично и громко «Чего сказал?! А мы не мэстные! Отчаливай, парниша.»

Но здесь кроме дамы реально преклонных лет находится ребёнок. Прекрасный и убитый горем, как только может чадо в её возрасте. Искренне и словно на всю жизнь.

Вот бы нас так любили.

- Марк Олегович, вы, наверное, что-то спутали. Я водитель такси.

Мужчина собирает свои длинные ноги в кучку, и кряхтя как старик поднимается с пола. Я следом за ним.

- Катерина, а пройдёте в гостиную?

- А давайте без этого «пройдёте», Марк Олегович.

Мужчина выразительно показывает глазами на сидящего на полу ребёнка, что с грустной поволокой во взгляде наблюдает за нашими телодвижениями.

- Ну, хорошо.

Сдаюсь и шагаю под арку мимо, видимо, няньки или домработницы. Там ещё один холл, что выводит на кухню и ещё куда-то. Я поскорее завернула на большую светлую кухню.

- Нам нужна мама для поездки на утренник. Дальше вы будете свободны, получите материальное вознаграждение, и никто не будет знать о подмене вашей подруги Марии.

Сухо и так по делу вывалил на меня своё предложение Пушной.

И его ранее, как мне показалось, искреннее «пожалуйста», когда он ещё валялся уставшей кучкой на полу, мне в разы больше понравилось. Если в тот момент, я сердобольная до брошенных котят, резко вспылала помочь несчастным, то теперь в свете «деловых» переговоров также резко перехотела.

- Нет, Марк Олегович. Я приехала на ваш заказ, по сути, только из-за ушек вашей дочери. Их всё-таки забыли приложить к доставке, а я в бланке по инерции записала свой мобильный телефон. Именно поэтому, чтобы ваша дочь пошла на праздник в полном образе, я и попросилась снова на ваш заказ. Это не судьба, если что.

- Не судьба! И в том, что моя дочь по вине каких-то дебилов отказывается идти на утренник без матери тоже судьба. Так что всё зря! И наш забег по магазину, и ваш приезд с этими долбанными ушами. Кстати, откуда у вас взялся хвост?

- Что? Какой хвост? – Пушной так резко сменил тему, что я в серьез начала вспоминать, а не следил ли кто за мной, пока я сюда добиралась.

- Тот самый, – он махнул за мою спину.

А! Этот хвостик!

- Это долгая история. Вам всё равно не понравится, – быстро открестилась от необходимости каяться в собственной глупости.

- Хорошо, но я всё про наших «баранов». Помогите с дочерью.

Смотрю на него и теряюсь с ответом.

Высокий, широкий в плечах, красивый, малахольный и сухарь на эмоции, но зато какая власть и деньги в его жилистых ручках. Сам олигарх. Меня Машка час назад просветила, кого именно я сегодня возила. Так сказать, была удостоена чести.

Писец сплошной. Повезло, так повезло.

И теперь этот тщедушный олигарчонок щедро предлагает мне ещё одну подработку на большие «бабки». Где тут подвох?

- Марк Олегович, а с чего вы взяли, что ваша дочь будет согласна на меня в роли её мамы? У неё скорее всего есть и оригинал.

- Скажем так, оригинал есть, но он бракованный – резко рубит Пушной и кидает взор на свои «золотые» на левом запястье. – И тем более доставить этот оригинал к утреннику уже менее чем за час, я точно не смогу.

М-да! Ситуация, так сказать, патовая. Девчонку невообразимо жалко, как в принципе и собственных трудов. Ведь столько энергии было потрачено на поиск нужного «самого-самого» платья. Как для родной дочери старалась!

- Хорошо, я помогу вам с дочкой и поучаствую в этом фарсе, но только если малышка будет согласна.

Пушной кивает и торопится обратно в холл. Я семеню следом.

- Ариша, а вот Катю можно взять с собой на утренник? Ну, если не в качестве мамы, то в роли твоей взрослой подруги?

Малышка молча рассматривает меня, но и я к ней не лезу. Вспоминаю, что Арина почти не разговаривает, и желание – трепаться языком без дела, совсем пропадает.

- Ну, так как поступим, Аришка?! – давит отец на девочку, но встрять в его по сути монолог я не успеваю.

- Пусть едет.

Вердикт лично для меня неожиданный.

Я неизвестная ей женщина и здрасте! Поехали на утренник и станешь там моей мамой. Да зашибись «ситуэйшен»! Остановите поезд, я сойду на этой станции, пока мир окончательно не сошёл с ума.

Зато троице Пушных всё отлично. Двое из них даже открыто радуются.

- Ариша, тогда побежали скорее наверх за праздничным платьем, а папа с ... мамой Катей подождут тебя внизу, – ловко выкрутилась дама преклонных лет.

Вот что значит педагогический опыт!

Когда няня с девочкой скрываются на втором этаже, я такая вся немало офигевшая разворачиваюсь к хозяину этого дурдома.

- Да, Катерина, тебе бы переодеться, – серьёзно изрекает он и скептически оглядывает меня сверху вниз. Особенно мой хвостик не даёт ему покоя.

- Знаете, Марк Олегович, я именно сегодня забыла надеть под форму бальное платье и туфельки на шпильке. Вот же память! Подводит!

- И сарказм тут не к месту. Я серьёзно.

Боже! А то здесь кто-то зарекался про иронию? Пусть выстрелят в меня первым.

- И ещё зови меня на «ты» и просто по имени, а то звучит не меньше, как странно.

Смотрю на мужчину, и кажется, представляю куда делась мама девчонки. Превратилась в сухофрукт. Вот была сочной и сладкой виноградиной, а потом хренакс и замуж за Пушного. Итог – изюм.

- Ну, почему сразу странно. Может у нас с вами отношения и любовь как в романах Джейн Остин. Знаете такую писательницу?

- Конечно, Катюш. Я прекрасно осведомлён об авторах английской литературы, тем более классической.

Взгляд его глаз убивал без ножа. Оскорбила до глубины души, только что перчаткой мне по роже не вмазал. Не было под рукой. Ни перчаток, ни дуэльных пистолетов. Только секундомеры вернулись со второго этажа.

И один в прекрасном платье. Глаз не отвести.

- Ариша, ты сказочно прекрасна, – ни разу не покривила душой, воскликнув на весь холл.

Малышка скромно потупила глазки в пол, но удовольствие от похвалы, блеснувшее там, я поймать успела.

- Катерина, давай я принесу платье. У нас остались вещи. Я думаю, будет в пору. Может немного великовато в груди.

Ой, олигарчонок, ты вступил на зыбкую почву! Сравнивать меня сейчас с женой, да ещё и в негативном свете, это писец, какую смелость и яйца надо иметь.

Пушной мой взгляд прочитал правильно и сразу же заткнулся. Смелость и яйца отменяются.

- Время на смену наряда уже нет, да и сегодня главная звезда не я, Марк. Наша принцесса, слава богу, уже готова!

И да, придурок, обрати уже, наконец, внимание на дочь!

Сухарь в лице Пушного к моей радости оказался сообразительным и на удивление хорошо читал с моего лица и между строк.

Под его хвалебные песни мы и покинули дом.

Глава 4

Марк

Детский утренник поражал масштабами его организации.

Тут даже столики с пирожными и закусками имелись. Осталось дать бокал хорошего рома, и я впаду в счастливый релакс, когда всё сложное позади, а впереди целая ночь покоя.

Катерина не сдулась. Я вообще начал сомневаться, что в этом мире есть хоть что-то, способное поколебать уверенность этой девушки.

Её не смущали пафосные гости с их брендовыми нарядами и брезгливыми взглядами, а на бестактный вопрос мадам Гавриловой о её наряде Кудряшка ответила, не задумываясь.

- Так это праздничный костюм. Ведь новогодний утренник. Я сегодня в роли чёрного кролика. Разве не похоже? – она ещё до этого надела ободок Аришки на свою кудрявую шевелюру в совокупность к хвостику, а теперь из-за пазухи достала старинные круглые часы на цепочке. – Самое время пить чай, - процитировала Катя, спрятав часы обратно в карман. – А вы не читали произведения Льюиса Кэрролла?

Гаврилова спешно извинилась и ушла. Это кажется впервые на моей памяти, когда она сама бежала от выбранной ей самой жертвы насмехательства.

- Какие-то все тут необразованные, Марк, - «шепнула» мне на ухо. – Это точно элитный сад, а то возможно, платим деньги за воздух?

Ну, шепнула это мягко сказано. Просто наклонилась ко мне поближе и в полный голос выразила недовольство. Стоявшая неподалёку от нас воспитатель из группы Аришки нервно сглотнула, а ещё через пять минут вспылала любовью к «новой» маме моей дочери.

Катя просто не в курсе, кто тут главный спонсор, поэтому если моя дочь уйдёт из сада, у руководства резко начнутся проблемы.

Через двадцать минут Кудряшка стала звездой эфира, как единственная мама, что позаботилась о костюме не только для дочки, но и для самой себя, чтобы поддержать дух новогоднего представления.

А я ещё хотел нарядить её в тряпки жены. Глупец! Катерина меня там прямо в холле дома линчевала за такую дерзость. Про грудь вообще молчу. Не знаю, что на меня тогда нашло. У неё отличная грудь, как раз мне по руке.

Боже, о чём я думаю на детском утреннике и про девушку, чью фамилию даже не удосужился узнать.

- Марк Олегович, а этот раут ещё долго будет длиться? – теперь Кудряшка реально шепнула мне на ухо.

Мы сидели на соседних стульях, наблюдая как Дед Мороз в третий раз обходит гостей. Кажется, теперь подарок собирает он. Или всё-таки кажется.

- Катерина, я точно не знаю. Сам тут впервые, но в принципе можно ехать домой. Ты спешишь?

Я как-то за своими проблемами совсем забыл о личной жизни девушки. Её там возможно парень или вообще муж с детьми домой ждёт. А она тут со мной... нами.

- Да, есть немного. Аришка как по мне тоже устала и ей уже не интересно.

Катя кивнула в сторону дочери, что вяло смотрела на ёлку, пока какой-то мальчик воодушевленно показывал ей машинку. Близнецы Гавриловых, к счастью, поблизости не было. Свою маму Аришка им продемонстрировала едва мы приехали, тем самым и спровоцировав поток язвительности от их мамашки.

Можно сказать, вечер удался по всем направлениям. А дальше?

Распрощались с некоторыми гостями, а с остальными ушли в духе «по-английски». Катерина оперативно привезла нас домой, но Ариша вырубилась ещё на полдороги.

- Кролик спит без задних лап, – весело хмыкнула Катя и подмигнула мне с водительского места. – Помочь с транспортировкой? Это входит в услуги нашего автосервиса.

- Не откажусь, если придержишь двери. Донести я и сам смогу.

- Точно? – в ответ я кидаю холодный взгляд в её сторону. Очень «тонкий» юмор. – Да ладно вам, Марк Олегович. Пошутила я. Аришку даже я легко подниму. В ней веса не больше пятнадцати килограмм, наверное. Совсем стройняшка.

Даже она! Это Кудряшка сейчас меня повторно оскорбила, обвинив в бессилии. Вот же!

- Главное, не спешите. Если что, я подхвачу, – уже открыв мне дверцу доверительно шепчет под руку, когда я, взяв спящую дочь на руки, стал вместе с ней выходить из машины.

Бросил убийственный взгляд, но девушка сделала вид, что ни разу не поняла от чего это я гневаюсь. Сама невинность. У меня же вообще принцип, лишний раз не тратить энергию на бесполезные слова.

Но отвлёкся я точно зря. Декабрьская наледь на тротуаре под тонкой подошвой моей кожаной туфли никак не способствует равновесию.

Меня заносит в сторону машины, но я подставляю для удара о железо плечо. Боль проходит через всю руку и заодно в шею, взрываясь фонтаном в моей и так порядком больной голове.

Аришка недовольно морщится, но не просыпается. Она в полной безопасности, так как Катя действительно подхватывает её тельце, накрыв мои руки своими и тем самым забирая часть веса дочери на себя.

- Марк Олегович, – обвинительно тянет барышня и цокает языком на мой промах.

- Я поскользнулся, – как debil пытаюсь оправдаться.

А сам непроизвольно замечаю, как необычно зимним лесом пахнут её волосы. Катерина склонился ко мне ещё сильнее, что я буквально уткнулся носом в кудряшки. Елкой пахнет и кедровыми шишками.

- Вот! А я говорила! – восклицание Кудряшки вырывает меня из неожиданного буйства фантазии. – Ну что теперь сетовать! Я вам помогу, – и выхватывает Аришку из моих рук, направляясь к дому.

Мне остаётся только скрипеть зубами. Орать на девушку, тем более мне почти незнакомую да посреди улицы, это точно не моё.

- Катерина, я сам! – шиплю ей вслед, растирая прямо через ткань пальто своё пострадавшее плечо.

- Видела я ваше «сам», Марк Олегович. Осторожнее там, пожалуйста.

- Да я в пор ... - договорить просто не успею, падая с высоты своего роста прямо на несчастный копчик.

Очередная порция боли и унижения за последние три минуты... Ведьма! Она, наверное, ещё и рыжая, просто краситься, чтобы не спалиться.

Я в последний раз падал... крепко задумываюсь над датой, пока встаю, потирая ушибленный зад.

- Вам компрессик срочно надо на ... на пострадавшее место. Или просто холод, тогда сразу станет легче.

Участливо встречает Катя, ловко поднимаясь со своей ношей по ступеням крыльца.

- Ничего. Я потерплю. Не маленький, – рычу сквозь зубы, догоняя её.

- Ну, вам виднее, конечно, – невозмутимо тянет Кудряшка, пока я отрываю ключом входную дверь. – Особенно насчёт последнего.

И снова ловлю себя на мысли, что должен оправдаться и как-то «отбелить» своё поруганное мужское достоинство.

Но терплю. Я же мужик.

В гнетущем молчании провожаю до детской комнаты, откуда меня сразу выставляют под предлогом, что девочки справятся сами. Стою под дверью, наверное, минут пять, переваривая поведение девушки.

Хотя винить то некого, сам пригласил Кудряшку к себе в помощники.

Спускаюсь на кухню, понимая, что должен срочно поесть. На вечеринках вне дома я никогда не ем, так как неизвестно кто и откуда притащил эти закуски. А обед был так давно, что я напрямую шагаю к холодильнику.

Сейчас в доме нет прислуги, поэтому приходится самому рыскать по полкам среди контейнеров готовой еды.

Нахожу кусок стейка с овощами, и радостный как слон топаю к микроволновке.

- Вы это прямо так планируете разогревать?

От неожиданности дёргаюсь в сторону и смахиваю с кухонной стойки пиалу с фруктами. Мне везёт, что она пластиковая, но грохот всё равно отменный.

- М-да, Марк Олегович. Как-то у вас всё запущено, – подводит итог Катерина, чьё появление на кухне я как-то пропустил.

Наверное, из-за бурчания голодного желудка.

- Я помогу, – снова встаёт рядом со мной, забирая контейнер с мясом из моих рук. – Надо сначала переложить в тарелку, размять овощи и накрыть специальной крышкой.

В её пальцах ловко всё появляется и исчезает. Пока микроволновка греет ужин, Кудряшка также оперативно накрывает на стол, выставляя необходимые приборы, салфетки и даже стакан с водой.

Я стою как мраморная статуя в углу собственной кухни. Что-то в моей жизни с появлением этой барышни неумолимо сломалось, превратив меня успешного бизнесмена и олигарха в неумелого простофилю.

Пищит таймер микроволновки, и я собираюсь вынуть оттуда тарелку, когда мою руку отводят женские пальчики.

- Ну, что вы, Марк Олегович, ещё обожжётесь!

Я закипаю, но молчу. Даже не шевелюсь, чтобы не придушить эту ведьму.

Она с лёгкой улыбкой на губах выставляет тарелку на стол.

- Приятного аппетита, Марк Олегович.

- Просто Марк, – тихо поправляю её, не позволяя эмоциям выплеснуться наружу.

- Приятного аппетита, Марк.

- Номер телефона продиктуй, чтобы я мог рассчитаться за весь исполненный тобой спектр услуг.

Тонкие брови хмурятся всего секунду, а потом Катя открыто усмехается.

- Лучше запишу вам, а то вдруг не только ноги, но и память вас подводит.

Кудряшка шагает к холодильнику, где есть магнитный планер и маркер, что-то быстро пишет и отдав по-военному честь молча уходит с кухни.

Я слышу, как в тишине щёлкает дверной замок входной двери, а ещё через минуту раздаёт шум мотора.

Катя уехала, а вот чувство полного кретинизма всё равно не проходило. Неужели это теперь надолго?!

Забываю про остывающее мясо, пустой желудок и шагаю к холодильнику. Надо бы позвонить и извиниться за резкость. Премии побольше перечислить.

Но вместо цифр на планере только буквы.

«Идите вы на ..., Марк Олегович!»

То, что скрыто многоточием понятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.